

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-58-66
УДК 336.711.2(045)
JEL E52, E58

Позиционирование центрального банка в рамках денежной системы и императивы его трансформации*

Ю.А. Кропин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы статьи обусловлена неадекватностью нынешнего статуса центрального банка (ЦБ) в рамках современной денежной системы как эмиссионного органа и необходимостью его трансформации.

В большинстве работ, посвященных анализу политики ЦБ, фокусируется в основном внимание на вопросах, имеющих прикладной характер. И при этом игнорируется положение о том, что любые внешне логичные рекомендации по совершенствованию регулирующей деятельности ЦБ не могут быть результативными без решения вопросов фундаментального порядка. Одним из таковых является адекватное позиционирование ЦБ в рамках денежной системы.

Предмет исследования – статус института ЦБ, определяемый характером денежной системы, в рамках которой он находится. *Цель работы* – установление необходимости приведения в органическое соответствие сути современной денежной системы и статуса ЦБ, т.е. целого и части. *Сделан вывод* о том, что национально-рыночный характер современной денежной системы обуславливает необходимость трансформации института ЦБ из собственно банковского учреждения в специальный государственный орган по монетарному регулированию рынка.

Ключевые слова: деньги; денежные средства; монетарное золото; вещественное содержание рынка; золото-стандартная, фидуциарная и национально-рыночная денежная система; центральный банк

Для цитирования: Кропин Ю.А. Позиционирование центрального банка в рамках денежной системы и императивы его трансформации. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(1):58-66. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-58-66

ORIGINAL PAPER

Positioning of the Central Bank within the Monetary System and Imperatives of its Transformation

Yu.A. Kropin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the topic of the article is due to the inadequacy of the current status of the central bank (CB) within the modern monetary system as an issuing authority and the need for its transformation.

Most of the papers devoted to the analysis of the Central Bank's policy focus mainly on issues of an applied nature. And at the same time, the provision that any seemingly logical recommendations for improving the regulatory activities of the Central Bank cannot be effective without addressing fundamental issues is ignored. One of these is the adequate positioning of the Central Bank within the monetary system. The subject of the study is the status of the Central Bank institution, determined by the nature of the monetary system within which it is located. *The purpose of the work* is to establish the need to bring into organic conformity the essence of the modern monetary system and the status of the Central Bank, i.e. the whole and part. *It is concluded* that the national-market nature of the modern monetary system necessitates the transformation of the institution of the Central Bank from the banking institution itself into a special state body for monetary regulation of the market.

Keywords: money; monetary funds; monetary gold; material content of the market; gold-standard, fiduciary and national-market monetary system; central bank

For citation: Kropin Yu.A. Positioning of the central bank within the monetary system and imperatives of its transformation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(1):58-66. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-58-66

© Кропин Ю.А., 2023

* Статья носит дискуссионный характер, аргументируя статус и эмиссионную функцию Центробанка – ред.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, реализацией монетарной политики в любой стране занимаются главным образом министерство финансов и центральный банк (далее — ЦБ). Первое из них проводит соответствующую налоговую, бюджетную и казначейскую политику, а второй — регулирует объем так называемой «денежной массы» — совокупности наличных денежных средств, находящихся в обращении, и безналичных денег, размещенных на банковских счетах. Если составляющие политики министерства финансов имеют практически устоявшийся характер и не вызывают острых научных дискуссий, то в отношении института ЦБ имеются вопросы не только в части составляющих проводимой им политики, но и статуса этого монетарного органа в рамках современной денежной системы. Впрочем в современной экономической литературе чаще всего ведутся дискуссии по поводу эмиссионной [1, 2, с. 72–74], процентной [3, 4], валютной [5, 6] и иных [7, 8] политик ЦБ, и редко встречаются полемические работы, в которых рассматриваются вопросы, связанные со статусом ЦБ и имманентностью составляющих его монетарной политики¹. Однако без решения проблем, имеющих фундаментальный характер, невозможно установить не только эффективность, но и саму обоснованность реализуемой ЦБ политики. Так, нельзя ответить на вопросы: обоснованно ли выделение из государственного бюджета средств на компенсацию процентов по банковским кредитам, оправданно ли отсутствие какой-либо ответственности ЦБ за проведение своей политики, аргументированно ли установление ключевой ставки?

По нашему мнению, для ответа на эти вопросы следует исходить из того, что институт центрального банка существует не сам по себе, а составляет элемент денежной системы страны. Каков характер этой системы, таковы, очевидно, статус ЦБ и содержание его регулирующей деятельности. Таким образом, для определения обоснованности монетарной политики, проводимой ЦБ, необходимо сначала установить его статус в рамках

денежной системы, а значит, характер самой этой системы. Для этого должен быть проведен экскурс в историю данной системы, определен ее характер в современных условиях и тем самым выявлен не только действительный статус ЦБ, но и имманентность функций, которые он выполняет в настоящее время.

ГЕНЕЗИС ДЕНЕЖНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ИНСТИТУТА ЦБ

Становление всеобщего характера рыночных отношений привело к образованию системы институтов, среди которых центральное место занимали банки, учрежденные частными лицами. Первоначально они возникали как институты, сопровождающие реализацию взаиморасчетов участников рыночных отношений. Так, они принимали на ответственное хранение монеты, произведенные государем — государством, или же просто слитки драгоценных металлов и выдавали долговые расписки (векселя), которые постепенно стали использоваться в рыночных расчетах наравне с монетами. Как известно из экономической истории, принятием монет на ответственное хранение и предоставлением векселей обычно занимались золотых дел мастера, имевшие опыт не только обращения с драгоценными металлами, но и общения друг с другом посредством записок с указанием на них известных только им условных (тайных, криптографических) обозначений.

Становление всеобщего характера рыночных отношений означало наступление принципиально иной эпохи в истории человечества, в которой в отличие от предыдущей (христианской) эры одним из господствующих принципов общественных отношений стал принцип разделения (обособления), который проявлялся во всех сферах общественной жизни. Так, в сфере политических отношений он находил выражение в том, что государство как некое корпоративное образование обособлялось, с одной стороны, от Церкви, а с другой, — от общества, собирая с него налоги. При этом внутри самого себя оно дифференцировалось на законодательную, исполнительную и судебную власти. В системе же рыночных отношений принцип разделения проявился в имущественном обособлении всех участников названных отношений.

Еще одним проявлением вышеуказанного принципа стало пространственное разделение

¹ В качестве примера одной из полемических работ по этим вопросам можно привести авторскую статью «Дискуссионные вопросы эмиссионной функции центрального банка в условиях современной денежной системы», опубликованную в журнале «Экономика. Налоги. Право». 2022;15(1):56–62 [9].

составляющих денег — их количественной и качественной определенностей. Количественная определенность в виде числа денежных единиц, обозначенного на банкнотах, находилась на руках участников рыночных отношений, а качественная определенность в виде монетарного золота депонировалась в хранилищах банков. Так же как в рамках монетной денежной системы, эти составляющие денег пребывали в единстве в каждой монете. И любой участник рыночных отношений воочию мог удостовериться в подлинности монет — денег в плане соблюдения в них величины масштаба денежной единицы. В каждой стране этот масштаб имел свою величину².

С появлением же долговых расписок золотых дел мастеров и превращением этих векселей со временем в банкноты произошло пространственное разделение составляющих денег. Названные лица трансформировали свое прежнее ремесло, имевшее многовековую историю, в новое дело — банковское.

Банкнота есть ценная бумага — безусловное долговое обязательство эмитента конвертировать ее на тот вес золота, который представлен числом денежных единиц, обозначенным на ней. Банкноты находились в непосредственном рыночном обращении, а монетарное золото депонировалось в хранилищах банков. При этом каждый банк, эмитировавший свои банкноты, при каждом удобном случае декларировал, что его банкноты могут быть обмененными по первому требованию на соответствующий вес золота. Рядовые участники рыночных отношений верили этому; некоторые из них время от времени действительно производили такой обмен. Однако большинство рядовых участников рыночных отношений удовлетворялось декларацией банков о возможности такой безусловной конвертации и потому использовали банкноты в повседневных расчетах без предъявления соответствующего требования к их эмитентам.

Однако по прошествии определенного времени банки стали злоупотреблять этим доверием: сначала робко и понемногу, а затем все смелее с возрастающим размахом посредством эмитирования новых партий банкнот и выпуска дополнительного числа денежных единиц в оборот на

² В большинстве западноевропейских стран он составлял менее одного грамма, т.е. одна национальная денежная единица представляла менее одного грамма того или иного драгоценного металла (чаще всего золота).

кредитной основе без соответствующего пополнения запасов монетарного золота. Тем самым они фактически понижали официально установленную величину масштаба денежной единицы благодаря тому, что никто, кроме их самих, не мог знать число денежных единиц, выпущенных ими в рыночный оборот. При этом никто не мог произвести у них инвентаризацию имеющихся запасов золота. Соответственно никто практически не мог сопоставить эти две составляющие денег и удостовериться в соответствии официально установленной и фактически существующей величиной масштаба денежной единицы. Очевидно, что производить типографским способом просто банкноты является менее затратным и менее сложным делом, чем добывание золота и пополнение им запасов хранилищ. Фактическая бесконтрольность эмиссионной деятельности частных банков и неутолимая жажда наживы их владельцев довели риски их банкротства до критического уровня. Когда разрыв между декларированной и фактической величинами масштаба денежной единицы у них достиг предельной степени, им ничего не оставалось делать, как отказаться от выполнения эмиссионной функции и тем самым снять с себя риск банкротства.

В большинстве англосаксонских стран банки это сделали путем совместного учреждения института ЦБ, которому они безо всякого сожаления передали остатки запасов монетарного золота и делегировали эмиссионную функцию.

Вопрос о том, как делегирование эмиссионной функции отразилось на изменении величины масштаба денежной единицы в той или иной стране, т.е. понизился ли он или же остался прежним, предмет отдельного рассмотрения вне рамок настоящей статьи. Мы ограничиваемся только предположением того, что вновь образованный монетарный орган (ЦБ) начинал свою эмиссионную деятельность, скорее всего, с готовности добросовестно соблюдать требование закона денежного обращения, т.е. поддерживать в неизменности декларированную величину масштаба денежной единицы. Возможно, в первое время ему это действительно удавалось. Однако впоследствии он стал испытывать те же трудности эмиссионной деятельности, которые ранее пережили коммерческие банки. Для их преодоления он также стал злоупотреблять доверием рядовых участников рыночных отношений в плане под-

держания в неизменности величины масштаба денежной единицы.

Причем причина этого крылась не только в неуголимой жажде получения сеньоража — дохода, основу которого составляет разница между затратами на производство банкнот и величиной указанного на них номинала. Она состояла еще в том, что коммерческие банки стали производить расчеты между своими клиентами в безналичной форме. Тем самым на рынке стал появляться дополнительный объем денежных средств (в безналичной форме), к выпуску которых ЦБ не имел непосредственного отношения и под которые он не рассчитывал пополнять свои запасы золота, что приводило в конечном счете к фактическому сокращению величины масштаба денежной единицы. И в случае обращения относительно значительного количества участников рыночных отношений с требованием конвертировать денежные средства на соответствующее количество монетарного золота ЦБ не смог бы выполнить свои долговые обязательства или во всяком случае для него это было бы весьма нелегким делом. Кстати, из истории деятельности ЦБ в части выполнения обязательства по конвертации банкнот на золото известен случай обращения президента Франции генерала Де Голля в середине 1960-х гг. к ФРС США с требованием обменять на золото 1,5 трлн долл. по той величине его масштаба, которая была декларирована на том момент времени [10]³.

Известно, что ФРС США хотя без явного удовольствия, но все же выполнила тогда свое долговое обязательство. Однако его выполнение вынудило ее девальвировать масштаб американского доллара до 0,35 гр., а затем совсем отказаться от выполнения своих долговых обязательств путем издания в 1971 г. президентом США Р. Никсоном соответствующего указа.

Кстати, ФРС США является частной компанией, в которой американское правительство не имеет своей доли собственности. И потому президент США не имел права на издание такого указа. Тем не менее он был издан. А чтобы указ не оказался в фокусе общественного внимания, его искусно прикрыли уотергейтским скандалом, закончившимся отставкой президента страны Ричарда Никсона;

³ На тот момент времени масштаб американского доллара составлял менее 0,7 гр. золота.

но его указ, предотвративший банкротство ФРС США, остался в силе вне критического осмысления.

По логике вещей решение о невозможности конвертации долларов на золото должна была принять сама частная компания, длительное время нарушавшая требования закона денежного обращения, свойственного золото-стандартной денежной системе. Очевидно, что владельцы крупнейших долей собственности данной компании не хотели предстать перед мировым сообществом в своем истинном свете.

Нельзя не отметить, что в таком же сложном положении в плане выполнения своих долговых обязательств в начале 1970-х гг. оказались ЦБ других западных стран. Практически это означало, что золотостандартная денежная система полностью исчерпала потенциал своего существования и требовала трансформирования. С этой целью была созвана и проведена центральными банками западных стран в 1976 г. в Кингстоне Ямайская валютно-денежная конференция.

МИСТИКА В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ЦБ В УСЛОВИЯХ ЯМАЙСКОЙ ВАЛЮТНО-ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Важнейшее решение, которое единогласно было принято участниками Ямайской международной валютно-денежной конференции, состояло в том, что ЦБ отказались от выполнения своих долговых обязательств по конвертации эмитированных ими ценных бумаг (банкнот) на золото.

Понятно, что истинную сущность решения об отказе от золотого стандарта нельзя было выставлять на показ, чтобы не вызвать возмущение мировой общественности. Поэтому для сокрытия истинных причин отказа от золотого стандарта были приняты решения, не имевшие столь важного значения, в частности о том, что обменный курс национальных валютно-денежных единиц больше не будет фиксированным, т.е. он не будет обуславливаться декларированными величинами масштабов национальных валютно-денежных единиц.

Масштаб денежной единицы как один из элементов денежной системы упразднился. Соответственно декларировалось, что отныне величина обменных курсов будет плавающей. Однако не устанавливалось, от чего она должна зависеть. Иными словами, на Ямайской международной валютно-денежной конференции не была определена альтернатива монетарному золоту, что было

вопросом сущностного порядка, который по логике вещей должен был решаться экономической наукой. И она действительно его по-своему решила.

Как бы по случайному стечению обстоятельств в год проведения данной конференции Нобелевским комитетом была присуждена премия по экономике американскому экономисту М. Фридмену за разработку теории монетаризма, в которой недвусмысленно утверждается, что вместо золота качественной определенностью денег следует в новых условиях считать доверие к безупречной репутации ЦБ как надежного контрагента рыночных отношений [11, с. 35]. Это было, безусловно, оригинальное предложение, заслуживавшее Нобелевской премии, особенно после того, как ЦБ отказались от выполнения своих долговых обязательств, т.е. проявили себя как бесчестные, абсолютно не надежные контрагенты. На основании воззрения М. Фридмена на альтернативу монетарного золота неолиберальная школа экономической мысли позиционировала новую денежную систему как «фидуциарную», т.е. доверительную [12, с. 177, 181]. Согласно положениям теории монетаризма как одной из направлений неолиберальной школы экономической мысли доверие к авторитету ЦБ стало считаться альтернативой монетарному золоту. По сути это стало означать, что деятельность ЦБ, так же как церковная жизнь, стала основываться на вере. Уместно отметить, что для ФРС США такое положение дел стало вполне органичным, ибо на его банкнотах прямо начертано: «мы, (т.е. ФРС США) уповаем на бога». Символическое изображение этого церковно-банковского института приведено на однодолларовой банкноте в виде пирамиды с возвышающимся над ней всевидящим оком.

Таким образом, посредством принятия решений участниками Ямайской валютно-денежной конференции такой мирской рыночный институт, как ЦБ, превратился отчасти в оккультное учреждение, полурелигиозную организацию, систематически осуществляющую свое крайне важное мистическое действие, состоящее в нижеследующем.

Если в рамках золотого стандарта число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, должно было возрастать согласно требованию закона денежного обращения вследствие пополнения запасов монетарного золота в хранилищах ЦБ, то в условиях фидуциарной денежно-банковской системы оно может возрасть вследствие

увеличения доверия к авторитету ЦБ. Не трудно заметить, что доверие к репутации ЦБ есть нечто трансцендентное (потустороннее). И именно на основании возрастания уровня доверия к ЦБ имеется возможность дополнительно эмитировать наличные денежные средства.

Мистика заключается в том, что ЦБ осуществляет своеобразное превращение потусторонней субстанции — возросшего уровня доверия к своей репутации — во вполне мирские (посюсторонние, т.е. реальные земные) вещи — то или иное число денежных единиц. Часто в научной литературе денежные средства сравнивают с «кровью экономики». И эта «кровь» изначально фонтанирует и бесконечно может истекать из такого полумистического (полурелигиозного) учреждения, как ЦБ. Составляя сердцевину структуры рынка и обеспечивая участников рыночных отношений своей «кровью», ЦБ рассматривает весь рынок как свою периферию, которую он великодушно наполняет жизнью, правда, требуя за это всеобщего ему поклонения. Все участники рыночных отношений должны внимать ему и ждать от него судьбоносных решений по оценке текущей и перспективной рыночной конъюнктуры — величине его ставки. Как известно, в мире существует много различных конфессий, которым принадлежит то или иное количество населения планеты. Однако в мире есть еще такая «конфессия», которая практически объединяет в своих рамках все население планеты, — религия «золотого тельца» (денежного фетишизма) с ее главными храмами — ЦБ стран мирового хозяйства.

Можно ли согласиться с таким положением дел, т.е. признать истинность неолиберальной школы в том, что современную денежную систему следует позиционировать фидуциарной, а качественной определенностью денег вместо золота признать доверие в непорочной репутации ЦБ? С точки зрения российской школы экономической мысли с этим согласиться нельзя [13, с. 28–29].

Современную денежную систему невозможно позиционировать как активную (от слова «актив») [14, с. 65] по причине уже не теоретических воззрений неолиберальной школы, а практических положений дел в денежно-банковской системе. Это следует из того факта, что банкноты, эмитируемые ЦБ, являются его безусловными обязательствами и обеспечиваются всеми его активами согласно ст. 30 Федерального закона от 10.07.2002 № 86.

Как известно, обязательство, имеющееся у одной из сторон рыночных отношений, является требованием другой стороны этих отношений, которой в отношениях с ЦБ выступают пользователи его ценных бумаг (банкнот). Соответственно они должны обладать правом на требование к эмитенту конвертировать выпущенные им банкноты на то, что они представляют, т.е. активы ЦБ. Правда, правильнее было бы сказать, что активы ЦБ представляют не сами банкноты как таковые, а число денежных единиц, указанное на них. На одной банкноте может быть указано одно число денежных единиц, а на другой — другое. Соответственно две одинаковые по своему типографскому исполнению и законности банкноты представляют разный объем активов ЦБ. Проблема состоит только в определении того, каков именно объем активов представляет одна денежная единица. Но это риторический вопрос. Дело в том, что в условиях современной денежной системы в отличие от предыдущей (золотостандартной) системы отсутствует масштаб денежной единицы. Решением Ямайской конференции он был упразднен. Поэтому невозможно определить объем обязательств ЦБ по конвертации банкнот на его активы. Из этого факта следует вывод, что число денежных единиц, обозначенное на банкнотах ЦБ, не обусловлено величиной его активов. Соответственно ЦБ имеет возможность производить наличные денежные средства в произвольном размере.

Таким образом, актуальным остается вопрос о том, что же на самом деле вместо монетарного золота выступает качественной определенностью денег в рамках современной денежной системы? На основе ответа на него можно будет определить, с одной стороны, действительную суть современной денежной системы, а с другой — получить возможность правильно позиционировать институт ЦБ, осуществляющий монетарное регулирование рынка.

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Принципиальная позиция российской школы экономической мысли состоит в том, что возрастание объема денег в рыночном обороте происходит не вследствие увеличения уровня доверия к репутации ЦБ и, тем более, не вследствие возрастания размера активов этого учреждения, а в результате создания национального валового

дохода [13, с. 104]. Экономической основой данного дохода выступает та часть цены произведенных и реализованных товаров, которая превышает их издержки. В результате производства и реализации товаров за тот или иной промежуток времени на рынке происходит возрастание, с одной стороны, объема его вещественного содержания, а с другой стороны — увеличение числа денежных единиц на лицевых счетах. Соответственно это число является представителем как того, что уже было продано, так и того, что предлагается к продаже в текущее время. А поскольку процесс производства и реализации товаров находится в собственности конкретных субъектов, осуществляющих свою деятельность в рамках национального рыночного пространства, постольку можно сделать вывод, что число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, является представителем всего вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм. Другими словами, качественной определенностью денег в рамках современной денежной системы с позиции российской школы экономической мысли следует считать именно это вещественное содержание, находящееся в границах рынка (страны). Защиту этих границ от внешних угроз обеспечивает государство. Соответственно оно, а также компании всех отраслей национальной экономики, все товары, предлагающиеся к продаже, все природные ресурсы страны, все многообразие человеческого капитала, все объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта составляют элементы вещественного содержания рынка. Поэтому современную денежную систему следует позиционировать как рыночную, а точнее сказать, — национально-рыночную. Деньги есть феномен национального порядка. В каждой стране, обладающей суверенитетом, имеются свои (национальные) денежные средства — количественная определенность денег и свое вещественное содержание рынка — качественная определенность денег.

ИМПЕРАТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦБ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

В соответствии с национально-рыночным характером современной денежной системы возрастание объема денег на рынке происходит в результате создания национального валового дохода. Это

объективно указывает на то, что ЦБ не может осуществлять эмиссию наличных денежных средств. Другими словами, в рамках своевременной денежной системы Центральный банк не может позиционироваться как эмиссионный орган, как некая оккультная организация, возрастающая сама из себя. Самовозрастающим образованием является рынок (страна) в целом, а не ее отдельная структурная часть.

В настоящее время эмиссионные средства составляют основную долю пассивов ЦБ, которые он черпает сам у себя на беспроцентной основе и на неограниченный срок. Беспроцентное заимствование денежных средств у самого себя на бесконечные времена дает возможность ЦБ без особых усилий бесконечно пополнять свои активы. Заметим, что в большинстве научных трудов политика ЦБ именуется именно как кредитная, а точнее сказать, денежно-кредитная [15, с. 307] и почти не акцентируется внимания на том, что изначально политика ЦБ является не кредитной, а заемной, и ЦБ выступает на самом деле не как «кредитор последней инстанции» [15, с. 308], а как «заемщик первой инстанции».

ЦБ является по сути такой полурелигиозной организацией, которая может нарушать закон развития материального мира — закон сохранения вещества (энергии). Поскольку такое полумистическое позиционирование института ЦБ научно не обосновано, постольку оно должно быть преодолено. В рамках современной (национально-рыночной) денежной системы ЦБ должен быть лишен эмиссионной функции.

В отсутствии у него пассивов он не должен иметь экономического права осуществлять рефинансирование, так как финансированием и рефинансированием занимаются финансовые, а не банковские институты. Банки же призваны заниматься заимствованием, кредитованием, проведением расчетных операций и т. д.

Отсутствие средств на кредитование должно означать отсутствие у ЦБ и такого инструмента, как ставка рефинансирования (ключевая ставка). Следует сделать вывод, что в условиях современной денежной системы ЦБ должен позиционироваться не как банковское учреждение, а как специальный орган по монетарному регулированию рынка.

При этом его регулирующая деятельность должна быть направлена не на борьбу с естественной формой развития всякого органического

образования, т. е. не на борьбу с циклами, а на обеспечение условий устойчивого равновесного развития рынка.

Одним из инструментов реализации такой направленности регулирующей деятельности ЦБ должно быть предоставление произведенных им наличных денежных средств коммерческим банкам не на кредитной, а на компенсационной основе.

В коммерческих банках постоянно возрастает удельный вес безналичных денежных средств, что объективно вызывает нехватку наличных средств для осуществления текущих операций. Они должны получать эти средства у того органа, который должен быть образован на базе нынешнего ЦБ.

Коммерческие банки должны перечислять часть своих безналичных средств на счета в этот орган и получать от него в таком же объеме наличные средства, конечно, за вычетом тех издержек и той умеренной надбавки к ним, которые должны выступать основой получения соответствующей выручки. Общий объем наличных средств, который производится данным органом по итогам того или иного промежутка времени, должен определяться величиной созданного за это время национального валового дохода.

Раскрытие всех функций данного органа в рамках современной денежной системы требует отдельного рассмотрения. В рамках же настоящей статьи обратим внимание только на то важное обстоятельство, что данный орган не должен быть обособлен от государства. Ему следует быть его неотъемлемой частью. Именно государство призвано выполнять денежную функцию, а не частное предприятие или же компания, формально, принадлежащая государству, но фактически отчужденная от него, как это имеет место в нашей стране. Денежная функция в эпоху известных революционных общественных потрясений была незаконно отчуждена от государства, и теперь настало время возратить все на «круги своя».

Возвращение денежной функции государству позволит ему осуществлять монетарную политику во всей полноте с учетом национальных интересов.

ВЫВОДЫ

Актуальным вопросом государственной политики в сфере экономики является не столько совершенствование монетарной политики ЦБ,

сколько правильное позиционирование этого института в рамках современной денежной системы. Такое позиционирование состоит в том, что ЦБ теперь должен выступать не банковским учреждением, а органом по монетарному регулированию рынка.

Согласится ли ЦБ какой-либо страны на утрату своего «сеньоража», трансформацию своего статуса как эмиссионного органа — вопрос риторический. Однако из того, что этот вопрос не

имеет практической перспективы разрешения в обозримом будущем, можно сделать неутешительный вывод: кризис в развитии мирового хозяйства, обусловленный запредельным уровнем кредиторской задолженности государств абсолютного большинства стран мирового хозяйства, нарастающей деградацией качества активов ЦБ, дойдет до такого уровня, когда его можно будет решить только путем списания всех накопившихся проблем на мировую войну.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васянина Е.Л. О правовой природе денежной эмиссии. *Финансовое право*. 2021;(6):3–6.
2. Соколинская Н.Э., ред. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков. Монография. М.: КНОРУС; 2018. 242 с.
3. Мамонов М.Е. Сокращение капитала российских банков: изменение склонности к риску и роль процентной политики Банка России. *Вопросы экономики*. 2019;(6):30–35.
4. Гурвич Е.Т., Соколов В.Н., Улюкаев А.В. Анализ связи между курсовой политикой ЦБ и процентными ставками: непокрытый и покрытый паритет. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2009;(1–2):104–126.
5. Харлампиева А.С., Харлампиев Д.Н. Трансформация валютной политики ЦБ РФ на современном этапе и проблема ее эффективности. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2011;(3):76–82.
6. Рогова О.Л. Национальная валюта России: истоки подавления и перспектива. *Вестник Института Экономики РАН*. 2012;(2):66–77.
7. Мандрон В.В., Дудина А.Г. Политика таргетирования инфляции национального банка. *Экономика. Социология. Право*. 2022;26(2):14–18.
8. Подчиненов М.С. Детерминанты выбора политики валютного курса в условиях таргетирования инфляции. *Актуальные вопросы экономических наук*. 2009;9(3):59–61.
9. Кропин Ю.А. Дискуссионные вопросы эмиссионной функции центрального банка в условиях современной денежной системы. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(1):56–62.
10. Молчанов Н.Н. Неизвестный де Голль: Последний великий француз. М.: Эксмо; 2011. 448 с.
11. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... М.: Дело; 2002. 160 с.
12. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy»; 1992. 304 с.
13. Кропин Ю.А. Деньги и современная денежная система с позиции российской и некоторых других школ экономической мысли. М.: КНОРУС; 2020. 194 с.
14. Кропин Ю.А. Дискуссионные вопросы позиционирования современной денежной системы. *Сибирская финансовая школа*. 2021;144(4):64–68.
15. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Т. 1. М.: Республика, 1995. 400 с.

REFERENCES

1. Vasyanina E.L. About the legal nature of money issue. *Finansovoe parvo = Financial law*. 2021;(6):3–6. (In Russ.).
2. Sokolinskaya N.E., ed. Modern problems and prospects for the development of financial markets and banks. Monograph. Moscow: KNORUS; 2018. 242 p. (In Russ.).
3. Mamonov M.E. Reducing the capital of russian banks: changes in risk inclination and the role of the interest rate policy of the bank of Russia. *Voprosy ekonomiki = Economics Issues*. 2019;(6):30–35. (In Russ.).

4. Gurvich E. T., Sokolov V. N., Ulyukaev A. V. Analysis of the relationship between the exchange rate policy of the Central Bank and interest rates: uncovered and covered parity. *ZHurnal Novej ekonomicheskoy asociacii = Journal of the New Economic Association*. 2009;(1–2):104–126. (In Russ.).
5. Kharlampieva A. S., Kharlampiev D. N. Transformation of the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation at the present stage and the problem of its effectiveness. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University. A. S. Pushkin*. 2011;(3):76–82. (In Russ.).
6. Rogova O. L. The national currency of Russia: the origins of suppression and perspectives. *Vestnik Instituta Ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics RAS*. 2012;(2):66–77. (In Russ.).
7. Mandron V. V., Dudina A. G. Inflation targeting policy of the national bank. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo = Economy. Sociology. Law*. 2022;26(2):14–18. (In Russ.).
8. Podchinyonov M. S. Determinants of exchange rate policy choices under inflation targeting. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Topical issues of economic sciences*. 2009;9(3):59–61. (In Russ.).
9. Kropin Yu. A. Debatable issues of the emission function of the central bank in the conditions of the modern monetary system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):56–62. (In Russ.).
10. Molchanov N. N. Unknown de Gaulle: the last great frenchman. Moscow: Eksmo; 2011. 448 p. (In Russ.).
11. Friedman M. If money started talking. Moscow: Delo; 2002; 160 p. (In Russ.).
12. Hayek F. The fatal conceit: the errors of socialism. Moscow: Novosty, Catallaxy; 1992. 304 p. (In Russ.).
13. Kropin Yu. A. Money and the modern monetary system from the standpoint of Russian and some other schools of economic thought. Moscow: KNORUS; 2020. 194 p. (In Russ.).
14. Kropin Yu. A. Debating issues of positioning the modern monetary system. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2021;141(4):64–68. (In Russ.).
15. McConnell C. R., Bruce S. L. Economics: principles, problems and politics (in 2 vols.). Moscow: Respublika; 1995. 400 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юрий Анатольевич Кропин — доктор экономических наук, профессор департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuriy A. Kropin — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

YAKropin@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 09.11.2022; принята к публикации 22.01.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 09.11.2022; accepted for publication 22.01.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.